

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» - Рабби Сакс

ИТРО

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Неистребимый обычай

О роли Десяти заповедей в еврейском богослужении и синагоге можно рассказать весьма интересную историю.

Начинается она с малоизвестного факта. В молитве, которую мы называем «Шма», когда-то было четыре абзаца, а не три. Из Мишны (Тамид, 5:1) мы узнаем, что в эпоху Храма священники, совершая служение, вначале произносили Десять заповедей, а затем три абзаца, из которых теперь состоит «Шма».

Об этом нам известно из нескольких исторических источников. Первый из них — четыре фрагмента папируса. В 1898 году их приобрел в Египте У. Л. Нэш, в то время секретарь британского Общества библейской археологии. Фрагменты, объединенные вместе, ныне хранятся в библиотеке Кембриджского университета. Их принято называть «Папирусом Нэша».

В этом документе, датированном II веком до н. э., содержится вариант Десяти заповедей, а прямо после него помещена «Шма». Этот папирус почти наверняка использовался при молитвах в синагоге в Египте в дохристианский период, во времена, когда существовал обычай включать в «Шма» все четыре абзаца.

В отрывках Торы, помещенных в тфилин периода Второго храма, найденных в Кумранских пещерах вместе со свитками Мертвого моря, также содержались Десять заповедей. Кстати, в

алахическом мидраше «Сифрей Дварим» есть пространный раздел, призванный доказать, что нам не следует включать Десять заповедей в отрывки для тфилин. Отсюда можно заключить, что какие-то евреи так делали, и раввинам требовались аргументы, чтобы их переубедить. Другие свидетельства мы находим в Вавилонском и Иеру-салимском Талмудах (ВТ, Брахот, 12а; ИТ, Брахот, 1:8): там сказано, что некоторые общины в Израиле и Вавилоне стремились включить Десять заповедей в молитвы, а законоучители Талмуда были вынуждены запретить это специальным постановлением. Есть даже документальные свидетельства о том, что в Фустате, в окрестностях Каира, еврейская община хранила в ковчеге особый свиток, называемый «Сефер аль-Шир». После завершения ежедневных молитв его вынимали и читали по нему Десять заповедей¹.

Итак, обычай включать Десять заповедей в молитвы в составе «Шма» когда-то был широко распространен, но с определенного момента мудрецы Талмуда взяли систематически искоренять его. Чем он их не устраивал? В обоих Талмудах, и в Вавилонском, и в Иерусалимском, сказано, что дело было в «утверждениях сектантов»².

Еврейские сектанты (некоторые исследователи считают их группой ранних христиан, но убедительных доказательств нет) утверждали, что к выполнению обязательны только Десять заповедей — те, которые сыны Израиля получили

¹ См.: Jacob Mann. The Jews in Egypt and in Palestine under the Faimid caliphs. I, 221. — *Примеч. авт.*

² Так в английском переводе Брахот, 12а. В русском переводе: «из-за вероотступников». Цит. по:

Вавилонский Талмуд. Трактат «Брахот». Т. I. М.: Книжники; Лехаим, 2017. С. 168. — *Примеч. перев.*

напрямую от Б-га на горе Синай. Остальные заповеди были получены через Моше, и эта секта (а возможно, еще и другие секты) утверждала, что они исходили не от Б-га. Дескать, их выдумал Моше, а значит, соблюдать их необязательно.

Некоторое представление об утверждениях сектантов мы можем почерпнуть из одного мидраша. Он вкладывает в уста Кораха и его последователей, бунтовавших против Моше, такие слова: «В этой общине все святы. Неужели вы [Моше и Аарон] единственные, кто свят? Все мы были освя-щены на Синае <...> и когда были даны Десять заповедей, о хале, труме, десятине или цицит не было сказано ни слова. Ты выдумал все это сам» (Ялькут Шимони, Корах, 752).

Вот почему законоучители Талмуда выступали против всех обычаев, придававших Десяти заповедям особую важность. Ведь сектанты ссылались на такие обычаи как на доказательство того, что даже ортодоксальные евреи относятся к этим заповедям иначе, чем к остальным. Убрав Десять заповедей из молитвенника, законоучители надеялись лишить сектантов этого аргумента.

Но на этом история не заканчивается. Евреи так дорожили Десятью заповедями, что их текст вернулся в молитвы. Рабби Яаков бен Ашер, автор книги «Тур»³ (XIV век), рекомендовал верующим произносить эти заповеди в частной молитве. Рабби Йосеф Каро утверждает, что запрет распространяется лишь на публичное чтение Десяти заповедей во время служения, а после служения их можно произносить в частном порядке.

Собственно, сегодня в большинстве сидуров вы найдете Десять заповедей именно на этом месте: непосредственно после текста утреннего служения.

Рабби Шломо Лурия имел обыкновение произносить Десять заповедей в начале молитвы и только после них приступал к произнесению «Псукей де-зимра» («Стихов хвалы»⁴).

На этом спор не окончился. Да, мы не произносим Десять заповедей во время публичной молитвы, но, возможно, мы должны проявлять особое почтение при их чтении по Торе — на Шавуот или в недели, соответствующие разделам «Итро» и «Ваэтханан»? Должны ли мы стоять во время чтения Десяти заповедей?

В полемике по этому вопросу участвовал Маймонид. Один человек сообщил ему в письме следующую историю. Мол, в его синагоге изначально было принято стоять во время чтения Десяти заповедей. Затем новый раввин постановил, что так поступать негоже, сославшись на ту же причину, из которой вытекает запрет произносить Десять заповедей во время публичной молитвы. Дескать, сектанты, еретики и им подобные, ссылаясь на этот обычай, станут утверждать, что евреи сами ставят Десять заповедей выше остальных 603 заповедей. И члены этой общины перестали вставать при чтении Десяти заповедей. Прошли годы, прибыл новый раввин, выходец из общины, где было принято стоять во время чтения Десяти заповедей. Новый раввин встал и велел общине последовать его примеру. Некоторые встали, другие остались сидеть, следуя постановлению предыдущего раввина. Кто из них прав? Маймонид без тени сомнения дал ответ. Прав предыдущий раввин, запретивший вставать. Аргументы того раввина верны. Та же логика, запрещающая включать Десять заповедей в ежедневные молитвы, должна распространяться и на чтение Торы. Не следует придавать Десяти заповедям особенную значимость. Пусть вся община остается сидеть.

Так постановил Маймонид, величайший раввин Средневековья. Но порой даже великому раввину нелегко убедить общину изменить ее обычаи. В те времена, как и в наше время, в большинстве общин, даже в Египте в эпоху Маймонида, все-таки полагалось стоять при чтении Десяти заповедей.

Итак, хотя мудрецы Талмуда во времена Мишны и Гемары, а позднее другие законоучители в эпоху Маймонида энергично старались запретить все обычаи, предписывающие особое почтение к Десяти заповедям в ходе молитвы или чтения Библии вслух, евреи снова и снова находили способы проявить это почтение.

Евреи вернули Десять заповедей в ежедневную молитву, произнося их в частном порядке, а не во время обязательного служения. Евреи, вопреки постановлению Маймонида, продолжали вставать при чтении Десяти заповедей по Торе.

«Предоставьте сынам Израиля решать это самим, — сказал Гилель, — ибо даже если они не пророки, они все равно дети пророков»⁵.

³ Полное название «Арба турим». Яаков бен Ашер (также называемый Бааль а-Турим (1269–1343) — германо-испанский раввин. — *Примеч. перев.*

⁴ Так в английском оригинале. В других местах автор переводит это название как «Стихи песни». — *Примеч. перев.*

⁵ Псахим, 66а. Развернутая цитата: «Спросили у него (Гилеля): рабби забыл принести нож свой в канун субботы. Как следует поступать [в подобном случае]? Сказал им: слышал я о законе этом, но позабыл. Однако же положитесь на сынов Израиля: ибо если не пророки они — то сыновья пророков». Цит. по: Рабби Яаков Ибн-Хабиб. Т. 2. С. 485–486. — *Примеч. перев.*

Простые евреи горячо любили Десять заповедей. Это же квинтэссенция иудаизма. Народ услышал их прямо из уст Б-га. На них основан завет, заключенный народом с Б-гом на горе Синай, призывающий евреев стать царством священников и святым народом. В двух местах Торы Десять заповедей названы собственно заветом:

«Г-сподь сказал Моше: “Запиши для себя эти слова, ведь согласно этим словам Я заключил союз с тобой и с Израилем”.

Сорок дней и сорок ночей [Моше] был с Г-сподом, хлеба не ел и воды не пил. Он писал на скрижалях слова союза — Десять речений» (Шмот, 34:27–28).

«Г-сподь говорил с вами из пламени; вы слышали Его речи, но образа не видели — только голос [Его звучал]. Он объявил вам договор, который Он повелел вам исполнять, — Десять речений. Он начертал их на двух каменных скрижалях» (Дварим, 4:12–13).

Потому-то изначально верующие произносили Десять заповедей непосредственно перед «Шма», потому-то, хотя законоучители убрали их из молитв, евреи продолжали их произносить, ведь

их произнесение представляет собой каждодневное обновление завета с Б-гом. И потому-то евреи упорно вставляли во время чтения Десяти заповедей по Торе, ведь когда Б-г давал их народу, сыны Израиля «стояли у подножия горы»⁶ (Шмот, 19:17).

А вот что сказано в мидраше по поводу чтения Десяти заповедей на Шавуот: «Святой, благословен Он, сказал сынам Израиля: Дети мои, читайте этот отрывок каждый год, и Я засчитаю это вам, как если вы стоите перед горой Синай и получаете Тору»⁷.

Евреи постоянно искали способ воссоздать эту сцену в жизни: стоя выслушивали этот отрывок, читаемый по Торе, и произносили его в частном порядке по завершении утренних молитв.

Осознавая, что еретики могут истолковать их действия превратно, они все же очень дорожили этим великим Б-жественным откровением — единственным случаем в истории, когда Б-г говорил со всем народом, — и не могли обходиться с ним так, как с остальными отрывками из Торы. Особое почитание Десяти заповедей — это обычай, оказавшийся неистребимым.

Around the Shabbat Table

1. How might the experience of receiving these laws as a group have affected Bnai Yisrael?
2. How do you think it felt to hear God's voice on Har Sinai? Why did it make such a lasting impression?
3. What does the Shema debate tell us about the relationship between written Torah and the Oral Tradition?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at <https://rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/yitro/the-custom-that-refused-to-die/>.

⁶ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «остановились под горой». — *Примеч. перев.*

⁷ Психта де-Рав Каана, 12. Цит. по: Pesikta de-Rav Kahana 12, ed. Mandelbaum. P. 204. — *Примеч. авт.*